В углу двора как раз расцвел пурпурно-голубой ирис, и когда дул ветер, он был похож на бабочку, летящую на голове зеленого листа, очень очаровательную.

Резкая боль вспыхнула в животе, Хэ Либуюэ слегка согнул талию, положил руку на подоконник, отвел взгляд, который долго смотрел на цветок, нахмурился, а когда боль прошла, Фан Цинъюй со вздохом облегчения повернулся и посмотрел на Чжао Иньфэна, который с силой наступал на пол.

Его лицо было полным, брови взлетали, а ухмылка в уголке рта вызывала желание побить его! Хэ Ли повернулся спиной к подоконнику, сложил руки и с усмешкой посмотрел на него.

"Я попросил семью Гао войти вместе с Чжан Чэном". Чжао Иньфэн сел за стол, взял стоящий на столе чайник, налил стакан воды и, поставив стул напротив своих длинных ног, сказал: "Семья Ван скуповата. Вышестоящие командиры были жадными, и люди из гвардейского шестого батальона не получали никаких льгот. Лейтенанты под командованием Юй Линвэя дружили с Чжан Чэном, а в лагере Хуцзе была старая часть семьи Гао. Пока люди в этих двух батальонах готовы открыть городские ворота против воды, вам будет легко атаковать Лоян, верно?"

"Ты готов вернуться на улицу?" спросил Хэ Ли, не ответив ему прямо.

"В конце концов, я был министром в том же зале. Я боялся, что мое сердце смягчится, но все будет сломано". Чжао Иньфэн, выпив воды, сказал с долей самоуничижения. Он родился в правительственном офисе Чжэнь Го. Хотя его семья использовала его жизнь в течение девяти смертей, у него все еще много хороших друзей среди детей семьи. Однако Лин Цинъюй обязан очистить упрямые силы в Бяньцзине. Лучше всего разбить город. В нужный момент армия находится в состоянии хаоса, кто знает, кто убил людей?

Хэ Ли был немного тронут и сказал: "Ты действительно думаешь о ней". Он захватил дорогу Цзинси, но Чжао Иньфэн также занял дорогу Цзиндун. У него было не меньше земли, чем у него. Армия, размещенная в Цаочжоу, тоже. Все они - элитные солдаты, которые могут хорошо призывать в армию, и только он может сдвинуть семью Гао. Если он хочет получить по заслугам, он может напасть на Бяньцзин быстрее, чем они.

Чжао Иньфэн взглянул на него и сказал с издевкой: "Я слышу многое снаружи, говорят, что вы собираетесь взять север, станете императором и оставите ее в покое."

"Друг с другом, разве генерал Чжао также не говорит, что он будет доминировать на одной стороне и станет королем?" Хэ Ли рассмеялся в ответ и сказал.

"Стать королем? У меня нет такого большого ума", - рассмеялся Чжао Иньфэн и сказал: "Мы такие же люди, как и мы, вести войны - это нормально. Если вы хотите, чтобы я управлял страной, я не побоюсь сказать вам об этом, если бы не она, я бы не смог найти себе подходящую пару. В поздние времена, боюсь, даже люди в Ючжоу умрут от голода".

Хэ Ли опустил глаза и улыбнулся. Слова Чжао Иньфэна были слишком скромными. Семья Линг оказала ему большую помощь, но он был расквартирован в Ючжоу за много лет до семьи Линг. Он не только хорошо обучил армию, но и обеспечил местных жителей средствами к существованию. По этой же причине он прямо объявил войну Чжао Минляну, когда тот вернулся из-за Гуана, и люди из Хэбэй Лянлу последовали за ним без всякого сопротивления.

"Хэ Ли, почему бы тебе не жениться на ней?" Голос Чжао Иньфэна был очень низким. Хэ Ли на

мгновение опешил, прежде чем понял, что он имеет в виду. Он повернул голову и посмотрел на пейзаж за окном, позволив кривой улыбке исчезнуть с его губ. Сказал: "Ее муж, только эти два человека".

"Эти двое мертвы", - Чжао Иньфэн налил воды в чайник у своего рта, вытер рот и сказал: "Она еще долго будет жить в будущем. После того, как мир будет заложен, у нее еще будут дела".

Всегда должен быть человек, на которого можно положиться". Встав и подойдя к Хэ Ли, проследив за его взглядом и увидев цветы в углу, Чжао Иньфэн торжественно сказала: "Ты меня не волнуешь, это все из-за Ян Чжаое. Ладно, я все еще беспокоюсь о ее настроении. Короче говоря, когда я приеду в Пекин, я должен выполнить ее обещание".

Хэ Ли посмотрела на него и туманно сказала: "Когда ты приедешь в Пекин, у твоих подчиненных будет не только нынешний менталитет. В то время ты все еще сможешь ей подчиниться?".

Чжао Иньфэн был поражен, его глаза внезапно стали холодными, и он спросил со следами гнева: "Что ты имеешь в виду?"

"Вы также знаете, что ваши подчиненные отличаются от наших. Сейчас они следуют за тобой от рождения до смерти ради будущей славы и богатства. Они следуют за тобой, чтобы сравнить будущего императора с человеком, который следует только за будущим императором. Какое положение получается? Выгода больше?" В животе снова возникла резкая боль, и он прижался животом к подоконнику. Ровный и мягкий голос Хэ Ли произнес: "Я помню, она как-то рассказывала историю. В то время он был добавлен своим подчиненным Хуанпао в качестве императора. Хотя лично он может и не иметь такого значения, но что он может сделать, если его до такой степени подтолкнут подчиненные?".

Чжао Иньфэн молчал, Чай Цзиньчжун разрушил много благородных ворот, и под его началом было несколько генералов. Он ясно осознавал эти мысли, но не хотел с этим сталкиваться.

"Сейчас тебе не нужно с этим сталкиваться, но однажды ты столкнешься с этим, Чжао Иньфэн, в то время, ты все еще можешь сказать, что ты мужчина, на которого она может положиться?". На его лбу выступили мелкие бисеринки пота, Хэ Ли прижал боль к внутренней губе, воспользовался оцепенением Чжао Иньфэна, достал таблетку из лекарственной сумки на поясе и проглотил ее. Это лекарство Алан неоднократно говорил ему не принимать больше, и обычная боль и терпимость пройдут, но он не хотел, чтобы Чжао Иньфэн знал об этом.

Другими словами, не только Чжао Иньфэн, но и кто угодно, он не мог поставить их в известность, пока не нашел того, кто мог бы стать его преемником.

"Забудь об этом, еще рано для таких вещей. Я расскажу об этом, когда придет время. Позвольте мне сказать, как, давайте снова подтолкнем солдат?" сказал Чжао Иньфэн, коснувшись подбородка и долго размышляя.

"Хорошо, где его использовать?"

"Возьмем Сяо Суй, как насчет того, чтобы ты был Сяо Суй?"

"Не плачь, если проиграешь!"

"Снято, я не знаю, кто выигрывает и проигрывает".

В апреле Чжао Иньфэн объявил, что будет принадлежать к семье Лин и подписал соглашение с Лин Цинъюй в городе Чжусянь.

Битва началась в самое темное предрассветное время, звезда Венера еще сияла на небе, и двое ворот восточных ворот издали тяжелый скрип, а затем появился отблеск света.

Увидев краснорубашечников и серебрянорубашечников, молча стоящих за городскими воротами, кончик пистолета засверкал холодным блеском, и только пара кровожадных глаз появилась во всей броне. На лице выступили слои пота, при мысли об осаде больше месяца назад, но сердце замирало. Такие храбрые солдаты и мощный порох, на самом деле, последние несколько раз, город Бяньцзин не удалось удержать, и жизни этих людей не удалось сохранить. В тот раз при осаде семья Линь была убита и ранена очень серьезно, но в тот же день Линь Цзямин закрыл армию. Позже они стояли на голове города и издалека видели основные похороны, проходившие в противоположном лагере. По сравнению с семьей Линга, они не только не получили никаких наград, но и многие были наказаны за плохую оборону. По мере продолжения осады города материалов в доме стало не хватать, а выдаваемые им пайки стали уменьшаться, но высокопоставленные чиновники по-прежнему ели дома острую пищу. Я слышал, что госпожа Ван била служанок за то, что они не могли есть блюда, приготовленные только из капустных сердец. Двадцать досок.

Поэтому, когда приехала семья Гао, он был тронут, и после месячного раздумья наконец решился.

Дверь медленно толкнули, и краснобровая кавалерия издала глухой звук, ступив подковами на мощенную голубым камнем улицу, но спереди не раздалось ни одного человеческого голоса. Капитан вытер пот и понял, что это его рук дело. Во второй раз он оказался прав, а затем повернул голову, чтобы посмотреть на переполненное поле боя за городскими воротами.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2568925